

ВETERАН ТОБОЛЬСКОЙ СЦЕНЫ

По улице, нащупывая путь палкой, идет слепой. Из ватаги мальчишек отделяется Федька Кондрахин, становится за идущим, поднимает голову, закрывает глаза и копирует движения и походку инвалида. Ребятишки покатываются со смеху.

— Федька, — грозно кричит отец, — я тебе, мерзавцу, покажу, как божьего человека передразнивать!..

Дальше шла проза. С «артиста» снимали портки, и отцовский ремень во все цвета радуги разукрашивал федькины ягодицы. Ремнем заканчивалось и посещение церкви. Вернувшись из «святого дома», Федька собирал друзей и разыгрывал с ними только что отслуженную обедню.

Со временем не стал «передразнивать» попов. И дело не в ремне. Все больше и больше нравились мальчугану строгость и торжественность христианских церемоний, громоподобные голоса певцов церковного хора.

— А знаете, для меня, тогда еще подростка, церковные ритуалы были своего рода театральным представлением. С костюмами, с текстом, с песнями. Только зрители стояли на коленях, — рассказывает Федор Платонович Тольский.

Участь в Тобольской школе второй ступени, юноша посмотрел в театре комедию Н. В. Гоголя «Женитьба». Она-то и определила жизненный путь будущего актера.

Читателям, наверное, кажется странным, что в одном месте Федор Платонович назван Тольским, в другом — Кондрахиным. Причиной такого псевдонима (Тольский) послужила жизнь. А шла она сурово, но интересно.

Отец умер, две сестры и мать нуждались в помощи. 16-летний Федор Кондрахин, окончив школу, поступает во вспомогательный состав Тобольского театра. Два сезона работы в театре не поправили семейного бюджета, и Федору пришлось оставить любимое дело. 5 лет он работает чернорабочим в рыбтресте, затем заканчивает курсы счетоводов и уезжает в село Скрипуново, под Ханты-Мансийск. Но только закроет молодой счетовод дела в стол, спешит в клуб. Там уже ждут своего руководителя драмкружковцы.

— Время было бурное, а мы — молодые. Бралась за большое. Помню, ставили даже такие полотна, как «Живой труп», «Стенька Разин»!

— вспоминает Федор Платонович.

Где бы ни работал Кондрахин, всюду свободное время отдавал художественной самодеятельности. В 1930 году он был призван в ряды Красной Армии. Из полка подал заявление в Смоленское театральное училище. Окончил его и в числе лучших был приглашен на работу в областную театр драмы. Здесь началась творческая жизнь Федора Кондрахина, к которой он стремился с самого детства.

— Как сейчас слышу голос своего первого педагога — заслуженной артистки Республики Зинаиды Михайловны Славяновой: «Вам, Федор, больше подойдет амплу любовника-неврастеника!». И я сыграл такую роль в пьесе М. Горького «Последние» (Петр).

Роли были одна другой интереснее. Исполнял он их в Смоленском, Семипалатинском, Абаканском театрах. А потом другой театр — театр Великой Отечественной войны: Воронежский, Степной, 1-й Украинский фронты — бои, наступления, награды, ранения. Из госпиталя был демобилизован Ф. П. Кондрахин — Тольский. Почему же все-таки Тольский?

— В Тобольске я родился, здесь начал трудовую жизнь... Служа в армии, я из секретных соображений воинского Устава предложил командование псевдоним «Тобольский», но слово это географически известно и...

я стал Тольским.

После войны снова работа в театрах страны. Из 60 прожитых лет более 30 отдал театру.

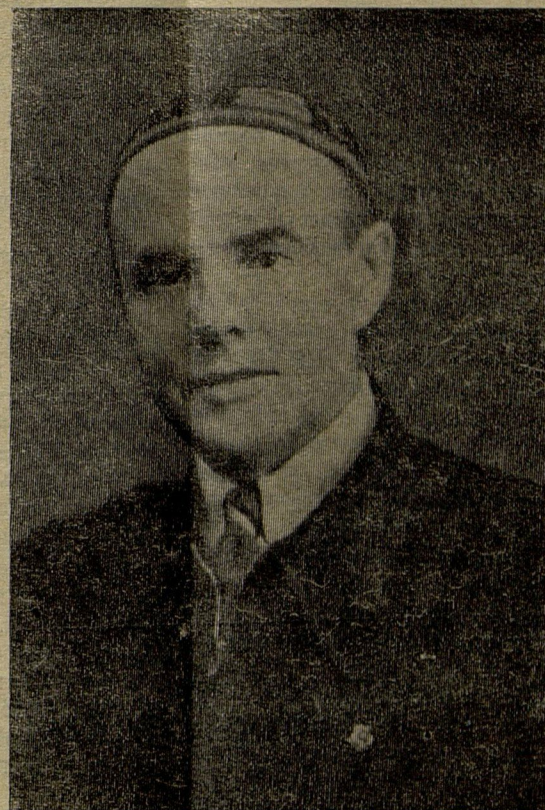
Я прошу Ф. П. Тольского назвать самую любимую роль.

— Все. Маленькие и большие, глубокого внутреннего содержания и комедийные. Каждой отдана частица души, каждая дорога моему сердцу.

С особым интересом работал я в Тобольске над ролями Шварца

из «Потерянного сына», Плахова из «Семьи Плахова», Кондакова в пьесе Н. Погодина «Мой друг» и над такой, казалось бы, не приметной ролью, как Приходько в пьесе Л. Шейнина «Тяжкое обвинение»...

С 1960 года Ф. П. Тольский работает в Тобольске. За семь театральных сезонов он сыграл на сцене 47 ролей. Но не количеством сыгранных ролей снискал актер любовь тобольского зрителя, а, выражаясь словами самого Ф. П. Тольского, «большими и маленькими», глубокого

внутреннего содержания ролями, сыгранными без профессионального налета, без фиглярства — правдиво, чисто и откровенно.

Завтра общественность Тобольска будет торжественно провожать ветерана Тобольского театра, актера Ф. П. Кондрахина — Тольского на заслуженный отдых, и там ему будет не однажды сказано слово, которым хочется закончить эту заметку, — «Спасибо».

Д. СТЕПАНОВ.

1 / ФЕВ 1968

„ТОВОЛЬСКИЙ ПРАВДА“
ТОБОЛЬСК